

Научная статья

УДК 4-3

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10705

О ГРАММАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ГЛАГОЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ МОДЕЛИ $V + N_4/N_2$

Надежда Михайловна Харлова

Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск, Россия, nkharlova@bk.ru

Аннотация. Цель статьи — исследование грамматических свойств глагольного компонента во фразеологизмах, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта». Автор отмечает специфику грамматических свойств глагольного компонента, поскольку они могут не совпадать с грамматическими характеристиками глагольного фразеологизма. Последовательно анализируется функционирование грамматических категорий вида, залога, времени, наклонения, лица, числа и рода глагольного компонента во фразеологизмах указанной структурной организации. Полученные автором результаты свидетельствуют о факте сохранения в той или иной степени типичных грамматических свойств конструкции с глагольным компонентом. Вместе с тем указывается на наличие дефектной парадигмы. В качестве основной причины ограничений называются семантические изменения: фразеологизмы модели $V + N_4/N_2$ часто не являются носителем процессуальной семантики.

Ключевые слова: глагольный фразеологизм, фразеологизмы модели $V + N_4/N_2$, парадигма, грамматические категории, процессуальная семантика

Для цитирования: Харлова Н. М. О грамматических свойствах глагольного компонента во фразеологизмах модели $V + N_4/N_2$ // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 43—51. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10705.

Original article

ON THE GRAMMATICAL PROPERTIES OF THE VERB COMPONENT IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE $V + N_4/N_2$ MODEL

Nadezhda M. Kharlova

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, nkharlova@bk.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the grammatical properties of the verb component in phraseological units constructed according to the model “verb + dependent substantive component with the meaning of a direct object”. The author notes the specifics of the grammatical properties of the verb component, since they may not coincide with the grammatical characteristics of the verb phraseology. The functioning of grammatical categories of the type, pledge, tense, mood, person, number and gender of the verbal component in the phraseological units of the specified structural organization is consistently analyzed. The results obtained by the author indicate the fact that the typical grammatical properties of a construction with a verb component are preserved to one degree or another. At the same time, the presence of a defective paradigm is indicated. Semantic changes are cited as the main reason for the limitations: phraseological units of the $V + N_4/N_2$ model are often not a carrier of procedural semantics.

Keywords: verbal phraseology, phraseological units of the $V + N_4/N_2$ model, paradigm, grammatical categories, procedural semantics

For citation: Kharlova NM. On grammatical properties of the verb component in phraseological units of the model $V + N_4/N_2$. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(7(465):43-51. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10705.

Введение

Фразеологизмы, построенные по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта», широко распространены в современном русском языке. Об этом, например, говорит тот факт, что во фразеологическом словаре А. И. Молоткова [11] к этой группе относится около 700 фразеологических единиц. Например: *считать ворон, марать бумагу, дурака нашел, заморить червячка, расквасить нос, снимать сливки, коптить небо, костей не собереешь, ума не приложу* и др.

Указанные фразеологизмы обладают также высокой частотностью употребления в современных художественных и публицистических текстах, в разговорной речи. Например: «Поселковое начальство смылось, как говорят, *сматывало удочки*, а шефство с этого дня уже началось» (Приставкин А. Кукушата, или Жалобная песнь для успокоения сердца); «Короче, надо в темпе *сматывать удочки*. Сейчас он вернется в комнату, вежливо попрощается с нею, и все, и кончен бал!» (Столяров К. Тихий); «Ребята, *сматываем удочки!* Сейчас будут проверять билеты!» (фраза в автобусе).

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости описания не только структурно-семантических свойств фразеологизмов модели $V + N_4/N_2$ как целостной единицы, но и особенностей функционирования грамматических категорий глагольного компонента в данных оборотах.

Фразеологизмы указанной структурной организации рассматривались лишь в русле общезнаменитых исследований такими лингвистами, как В. В. Виноградов, А. И. Молотков, А. М. Бабкин, А. В. Кунин, Д. Н. Шмелев, В. П. Жуков, М. Л. Кусова и др. Глагольные фразеологизмы исследовались в сопоставительном аспекте (М. И. Грицко [3] и др.). Активно исследуются процессуальные фразеологизмы (Г. И. Лебедева [9], И. Г. Казачук [6—8], Ю. С. Жакина [4]). Отметим также несколько исследований последних лет (О. И. Авдеева [1], Ю. Ю. Балацкая [2]). Однако в названных трудах анализируются глагольные фразеологизмы различной структурной организации. *Предметом* нашего *рассмотрения* являются глагольные фразеологизмы модели $V + N_4/N_2$.

Цель исследования. Структурные и семантические особенности данных фразеологических единиц в значительной степени обусловлены грамматическими характеристиками глагольного компонента, сохраняющего признаки переходного глагола, и грамматическими признаками субстантивного компонента, который обычно сохраняет признаки

имени, выступающего в функции прямого объекта. Рассмотрим особенности функционирования грамматических признаков у глагольного компонента.

Материал для наблюдения. Глагольные фразеологизмы модели $V + N_4/N_2$ имеют сходную структурную организацию, но различную семантику. Их семантика может как совпадать с типом грамматической организации (*сматывать удочки* — «поспешно уходить, отходить куда-либо»), так и противоречить ей (ср. *мухи не обидит* — «тихий, кроткий» — имеет категориальное значение признака, то есть сближается по семантике с именем прилагательным; *не щадя живота своего* — «на-смерть» — имеет категориальное значение образа действия, то есть сближается по семантике с наречием). Нами были проанализированы около 700 единиц сходной структурной организации. Как показало исследование, самой большой оказалась «группа фразеологизмов со значением деятельности (426 единиц)» [12]. Меньшим количеством представлены фразеологизмы данной модели со значением состояния (около 38%), с атрибутивным значением (около 8%) и группа фразеологизмов с модально-междометным значением (около 3%). Таким образом, возникает противоречие между семантикой ФЕ и грамматической формой.

Гипотеза. Грамматические свойства фразеологизмов представляют собой совершенно специфическое явление в языке, поскольку они могут не совпадать с грамматическими характеристиками глагольного компонента. Например, фразеологизму *ломать комедию* (дурачиться, притворяться) характерна незавершенность действия, недостижение внутреннего предела, и его значение соответствует несовершенному виду. В языке нет формы *сломать комедию*. В составе свободного сочетания слов глагол *ломать* имеет видовой коррелят *сломать*. Во фразеологизме *пройти огонь и воду* употребляется лишь глагол совершенного вида (не отмечаем фразеологизма *проходить огонь и воду*), в составе свободного словосочетания употребляются глаголы совершенного и несовершенного вида: *пройти* — *проходить*. Чем сильнее в составе фразеологической единицы спаянность компонентов, тем менее выражено функционирование грамматических категорий. Некоторые ученые склонны считать, что во фразеологических сращениях вообще нельзя говорить о полноценном функционировании грамматических категорий. Например, во фразеологизме *ухо режет* есть форма настоящего времени, а значение времени отсутствует.

По мнению В. П. Жукова, «сами по себе компоненты не обладают ни грамматическими катего-

рями в собственном смысле, ни самостоятельным типом значений. И то и другое присуще фразеологизму в целом» [5. С. 76].

Методы исследования. «Исследование проводится в синхронно-описательном плане с использованием приемов контекстуального, компонентного и дистрибутивного анализа» [7. С. 8].

Результаты исследования

Особенности функционирования грамматических категорий глагольного компонента

При исследовании структурных свойств глагольного компонента нами были выявлены следующие особенности.

Наиболее распространены фразеологизмы, в которых глагольный компонент реализует полную парадигму: *повысить голос, потупить голову, брать быка за рога, намять бока, перевернуть душу* и др. Например: *делать большие глаза* — «удивляться» — личные формы в настоящем времени изъявительного наклонения: *делаешь(-ет, -ем, -ете, -ют) большие глаза*; родовые и числовые формы прошедшего времени: *делал(-а, -и) большие глаза*; формы будущего времени: *буду(-ет, -ем, -ете, -ют) делать большие глаза*; формы повелительного наклонения: *не делай(те) большие глаза*; формы сослагательного наклонения: *делал(-а, -и) бы большие глаза*; причастные формы: *делающий (сделавший) большие глаза*; формы деепричастия: *делая (сделав) большие глаза* и т. д. Например, в разговорной речи:

— *И не делай большие глаза*, это не моя выдумка, это твоя прямая обязанность (глагольный компонент представлен глаголом в форме повелительного наклонения).

— Ей вспомнились лица старшекласников, *сделавших большие глаза* при упоминании о скором экзамене (глагольный компонент представлен неспрягаемой формой глагола — причастием).

— Что ты *делаешь большие глаза*? Разве ты этого не знал? (глагольный компонент выражен глаголом в личной форме настоящего времени изъявительного наклонения).

В таких фразеологизмах глагольный компонент имеет и спрягаемые, и неспрягаемые формы.

Грамматическая парадигма глагольных компонентов в составе таких фразеологизмов аналогична грамматической парадигме глаголов в составе свободных сочетаний. Например, сравним парадигму глагольного компонента в составе фразеологизма *дать перцу* (строго наказать) и в составе свобод-

ного сочетания *дать перцу кому-либо* (острую приправу): дам, дашь, даст, дадим, дадите, дадут, дал(-а, -и), дай(те). Такие парадигмы почти аналогичны (во фразеологизме не реализуются причастные и деепричастные формы компонента *дать*).

Другую группу представляют фразеологические единицы, в которых глагольный компонент имеет «признаки редукции глагольных категорий и свойств, характерных для свободного сочетания» [12].

Степень редукции может быть различной и вызвана определенными причинами. Основной причиной мы считаем «семантическую сопротивляемость». «В системе изменения форм ФЕ глагольного типа можно обнаружить две особенности: с одной стороны, в языке действует тенденция от одной и той же ФЕ как можно больше форм, с другой стороны, соответствующим фразеологизмам в процессе изменения форм оказывается семантическая сопротивляемость» [5. С. 212]. Подобные фразеологизмы Е. И. Диброва членит на «ФЕ, имеющие неполную парадигму, в которой отсутствуют определенные фразеоформы: *бить баклуши, бью баклуши, бил баклуши, не бей баклуши, бил бы баклуши, бьющий баклуши* (отсутствуют деепричастные формы), и ФЕ, образующие дефектную парадигму, состоящую лишь из нескольких фразеоформ» [10. С. 141]: *дать (давать) дуба* — отсутствуют личные формы настоящего времени, повелительного наклонения, причастные и деепричастные формы. Проанализируем грамматические свойства глагольного компонента фразеологизмов модели $V + N_4 / N_2$.

1. Грамматическая категория вида

Во фразеологических словарях привативная смысловая оппозиция представлена ФЕ с глагольными компонентами несовершенного — совершенного вида: *терять голову — потерять голову, распускать язык — распустить язык, бросать якорь — бросить якорь, заматать — замести следы*. При толковании во фразеологических словарях обычно дается характеристика фразеологизма с глаголом несовершенного вида. Возможность образования видового коррелята связана с процессуальностью, с динамичностью.

Фразеологические единицы, имеющие ограничения в функционировании категории вида

Определенная часть фразеологизмов модели $V + N_4 / N_2$ характеризуется неспособностью к образованию видовой оппозиции.

Глагольные ФЕ несовершенного вида имеют значение процессуальности, прерывистого действия, состояния без указания на предел: *метать громы и молнии, драть горло, коптить небо, играть первую скрипку, ломать комедию*. Например, глагольный компонент *драть* в составе фразеологизма *драть горло* относится к несовершенному виду (как и весь фразеологизм) и видового коррелята не имеет, а в составе фразеологизма *драть шкуру* имеет видовую пару — *содрать шкуру*.

Несоотносительные глагольные фразеологизмы совершенного вида обозначают мгновенные действия, которые не мыслятся в длительности: *заморить червячка, промочить горло, наломать дров, замолвить словечко, прикусить язык, язык проглотить*.

«Давайте не будем перебарщивать. Неровен час, можно таких *дров наломать...*» (Собеседник).

«Василий Петрович: Я сам пробовал исправить и *дров наломал*» (Тендряков В. Расплата).

«Попытка искусственного восполнения видовой оппозиции глагольного компонента приводит к разрушению внутреннего образа фразеологизма и превращению его в свободное словосочетание» [13. С. 11]. Как мы отмечали выше, вне фразеологизма, на морфологическом уровне, глагольный компонент способен иметь видовую пару: *играть — сыграть, строить — построить, смотреть — усмотреть, ломать — выломать* и др.

2. Переходность — непереходность, грамматическая категория залога

В составе фразеологизмов анализируемой модели $V+N_4/N_2$ глагольный компонент относится к переходным глаголам: *наложить* (что?) лапу, *вправить* (что?) мозги, *не смыкать* (чего?) глаз. Однако во фразеологизмах категория переходности представлена более сложной системой. Для разграничения переходных — непереходных глагольных фразеологизмов модели $V+N_4/N_2$ воспользуемся различными критериями:

- трансформационным (если фразеологизм допускает пассивную трансформацию, то семантика переходности сохраняется: *растопить лед — лед растоплен*);
- лексико-семантическим (принадлежность фразеологизма к лексико-семантическому полю может служить показателем его переходности — непереходности). Например, фразеологизм *не смыкать глаз* относится к полю физического состояния (куда обычно относятся непереходные глаголы), а фразеологизм *решать жизни* — к полю

действия, направленного на уничтожаемый объект (куда обычно относятся переходные глаголы);

- синонимическим (синонимичные глаголы обладают свойством семантической переходности или непереходности). Например, синоним фразеологизма *пороть горячку* — *горячиться* — относится к непереходным).

По мнению И. Г. Казачук, фразеологизмы модели $V+N_4/N_2$ (объектные фразеологизмы) «содержат в своем составе объектный глагол, способный реализовать как минимум две объектные синтаксические потенции: одна из них фиксируется при образовании фразеологизма в его структурной модели, другая — во внешнем окружении единицы в целом, семантика которой требует наличия объекта: *давать/дать* что-либо кому-либо — *давать/дать фору* кому-либо; *надевать/надеть* что-либо на кого-, что-либо — *надевать/надеть хомут* на кого-либо; *вносить/внести* что-либо во что-либо — *вносить/внести ясность* во что-либо и т. д.» [7. С. 12]. Как показало наше исследование, использование трансформационного, лексико-семантического и синонимического критериев позволяет сделать вывод об ослаблении категории переходности фразеологизмов модели $V+N_4/N_2$.

С точки зрения функционирования грамматической категории залога фразеологизмы данной модели могут реализовать формы действительного и страдательного залогов (*задавать тон — тон задан, бросать слова — слова брошены, поставить точку — точка поставлена*), формы одного из залогов (*не знать границ, дать жару, карта бита*).

3. Грамматические категории времени и наклонения

Как показали наши наблюдения, глагольные фразеологизмы модели $V+N_4/N_2$ с точки зрения функционирования категории времени можно отнести к следующим группам:

- 1) реализуют формы всех времен: *делать большие глаза* (*делает большие глаза, делал большие глаза, будет делать большие глаза*), *драть глотку* (*дерет глотку, драл глотку, будет драть глотку*). Так, фразеологизм *втирать очки*, как свидетельствуют примеры, способен употребляться в различных временных формах:

«Василий Петрович: А невежды Гордины, этой геометрии не желающие знать, ловчат, когда нужно, *очки втирают*, приспособливаются как могут, а миллионы спасают» (Тендряков В. Расплата).

«— Я што-то не верю... — Семка кивнул на казенную бумагу. — По-моему, они вам *втерли очки*, эти ваши специалисты» (Шукшин В. Мастер).

«И ведь может такое произойти, *будут очки втирать*, ничего потом не исправит» (Труд).

2) Часть фразеологизмов способна реализовывать формы только двух времен. Ограничения могут быть обусловлены семантикой фразеологизма, невозможностью реального отнесения к тому или иному времени, видовой характеристикой: *наломать дров* (*наломал дров, наломает дров*), *заварить кашу* (*заварил кашу, заварит кашу*). Например, фразеологизм *заморить червячка* относится к совершенному виду и реализует формы прошедшего и будущего времени:

«Поели совсем немного, только *червячка заморили*» (Труд).

«Приглашаю, идем в столовую, *червячка заморим*» (Комсомольская правда).

3) Фразеологизмы, реализующие форму только одного времени. Например, только в форме прошедшего времени представлены фразеологизмы *как будто аришин проглотил, мало каши ел, белены объелась, зубы съел, собаку съел*. «Только в форме будущего времени употребляются фразеологизмы *ума не приложу, пальчики оближешь, пороха не выдумает, каши не сварить*» [13. С. 9]. Такие ограничения наблюдаются у глагольных фразеологизмов с атрибутивным значением, со значением признака действия, с модально-междометным значением.

По определению Г. И. Лебедевой, «форма наклонения выражается в глагольном компоненте, а значение наклонения принадлежит всему фразеологизму» [9. С. 11]. Однако способность ФЕ модели $V + N_4/N_2$ взаимодействовать с грамматической категорией наклонения определяется семантикой всего фразеологизма.

В форме изъявительного наклонения употребляются почти все фразеологизмы модели $V + N_4/N_2$: *пускать пыль в глаза* (*пускает пыль в глаза, пускал пыль в глаза, будет пускать пыль в глаза*).

В форме сослагательного наклонения также способно выступать большинство анализируемых фразеологизмов (*взял бы себя в руки, не бередил бы рану, не выносил бы сор из избы, прикусил бы язык, брал бы пример*).

«Другой бы на его месте дал подзатыльник своему незадачливому братцу, чтобы в следующий раз *не совал бы нос* в чужие дела» (Железников В. Ухожу из детства).

«Сейчас, к примеру, я тоже *носа не сунул бы* в свою деревню, потому что битый» (Бородин Л. Божеполье).

Фразеологизмы с фиксированной глагольной формой (в изъявительном или в повелительном наклонении) неспособны образовывать формы сослагательного наклонения: *каши не сварить, ума не приложу*.

В форме повелительного наклонения фразеологизмы модели $V + N_4/N_2$ могут употребляться при определенных условиях. Например, только с частицей *не* в повелительном наклонении употребляются фразеологизмы *не мозоль(те) глаза, не пори(те) горячку, не вешай(те) нос, не валяй(те) дурака*. Фразеологизмы со значением физического, психического, мыслительного состояния лица не образуют форм повелительного наклонения: *протянуть ноги, отдать богу душу*. Некоторые фразеологизмы теряют глагольную семантику и приобретают различную модальность. Такие фразеологизмы употребляются в форме только повелительного наклонения: *ищи ветра в поле, держи карман шире, держи хвост трубой, не бей лежачего, разуй глаза, разрази тебя гром*. Вынужденную необходимость действия форма повелительного наклонения выражает во фразеологизмах с частицей «хоть»: *хоть топор вешай, хоть глаза выколи, хоть весь свет пройди, хоть пруд пруди, хоть караул кричи*.

4. Грамматические категории лица и числа

Значительная часть глагольных компонентов фразеологизмов модели $V + N_4/N_2$ употребляется в формах 1, 2, 3-го лица единственного и множественного числа.

Например: *кусать локти* — досадовать, сожалеть о чем-то.

«[Полуянов:] Ты еще поймешь, какую глупость допускаешь, карась-идеалист. Ты еще *локти покусаешь*» (Проскурин П. Полуденные сны).

«Он *локти кусает*: Буденный — командарм Первой конной, а он как был вахмистр, так им и остался» (Маслов Ю. Выбор полковника Вышеславцева).

Среди фразеологизмов исследуемой нами структуры отмечаются случаи употребления их в одной личной форме. При этом глагол свободного употребления способен иметь формы любого лица. Например, в форме 1-го лица единственного (множественного) числа употребляется глагольный компонент во фразеологизмах: *ума не приложу, милости просим*; в форме 2-го лица единственного числа: *пальчики оближешь, шубы не сошьешь, каши не сварить*; в форме 3-го лица единственного (множественного) числа: *выеденного яйца*

не стоит, мухи не обидит, пороха не выдумает, воды не замутит, каши просят, обещанного три года ждут. В отдельных фразеологизмах глагольный компонент закреплен в безличной форме: *живот подводит, рук не хватает, сил не хватает, винтиков не хватает, горло перехватило, дух захватило*.

Дух захватывает (занимает) у кого. *Дух захватило (заняло)* у кого — тяжело, трудно дышать от избытка чувств, сильных переживаний.

«Ух и мороз — дух захватывает!» (Гладков Г. Повесть о детстве).

«А как переправили ходоки кряжистый Урал, так у него дух захватило» (Яган И. Когда я был мальчишкой).

5. Грамматическая категория рода

Большинство фразеологизмов модели $V + N_4/N_2$ характеризуются наличием глагольного компонента, способного образовывать формы мужского и женского рода: *ломал голову, ломала голову*.

«Наш класный руководитель не ломал себе голову над причиной Антоновых неудач» (Алексин А. Действующие лица и исполнители).

«Это совсем недолго, даже увлекательно, — принялась уверять Зина, а сама ломала себе голову, как быть» (Комсомольская правда).

Закреплен глагольный компонент в форме мужского рода в составе следующих фразеологизмов: *точно (будто) муху проглотил, будто аршин проглотил*.

В контекстах отмечаем также случаи употребления глагольного компонента в форме среднего рода:

«Это решение наложило печать на ход дальнейших событий» (Труд).

«Такое постановление вбило своеобразный клин между партиями» (Правда).

Не реализуется категория рода (так же, как и категория лица и числа) в инфинитивных формах глагольного компонента (*не детей крестить, не сносить головы, чего греха таить*), в деепричастных формах (*высунув язык, спустя рукава*). В причастных формах не реализуется категория лица (*не помнящий родства*).

6. Фразеологизмы модели $V + N_4/N_2$, не имеющие причастных или деепричастных форм

В особую группу отнесем фразеологические единицы, не способные реализовать причастные или деепричастные формы (или некоторые из них).

Причиной такой редукции может быть невозможность образования причастий и деепричастий

в силу словообразовательных причин, видовых или временных ограничений. Например, во фразеологизме *собаку съел* глагольный компонент образует только форму причастия прошедшего времени (*съевший собаку*); в свободном употреблении отмечаем *съеденная собака*; не образуется деепричастная форма *съев собаку*.

От ряда глаголов не образуются деепричастия несовершенного вида (*резать (резать ухо, слух)*), пить (*пить кровь*), жать (*жать руку*). Например: *бить баклуши* — «праздно проводить время, бездельничать» — глагольный компонент имеет формы: *бьющий (бивший) баклуши*. Другой неспрягаемой формы (деепричастия) не имеет. Среди глагольных фразеологизмов анализируемой модели такие ограничения наиболее распространены.

Заключение

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Глагольные фразеологизмы, построенные по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта», представляют значительный пласт фразеологии современного русского языка.
2. Структурные признаки глагольных фразеологизмов, построенных по модели $V + N_4/N_2$, свидетельствуют о сохранении в той или иной степени типичных грамматических свойств конструкции с глагольным компонентом. «Лишь в немногих случаях глагольный компонент “застывает” в одной форме» [9. С. 15] (*ума не приложу, ищи ветра в поле, честь имею, будто аршин проглотил*). В большинстве случаев во фразеологизмах модели $V + N_4/N_2$ он сохраняет полную или неполную словоизменительную парадигму (*намять бока, перевернуть душу, поднимать голову*).
3. При исследовании семантических свойств и связей анализируемых фразеологизмов было установлено, что значительная часть из них имеет типичную семантику действия, переходящего на объект (*дать крюку, точить ляды, заметить следы, носить воду решетом*). Вместе с тем достаточно широко представлены фразеологизмы с семантикой состояния, семантикой качественной оценки и модально-междометной семантикой (*ищи ветра в поле!, хоть глаз выколи, мухи не обидит*).

Таким образом, глагольный компонент ФЕ модели $V + N_4/N_2$, являясь носителем морфологических признаков глагольных фразеологизмов

и имея существенные ограничения в реализации грамматических категорий по сравнению с глаголами свободного употребления, в отдельных случаях не является носителем процессуальной семантики. В связи с этим грамматические категории глагола могут редуцироваться. Воспол-

нение дефектной парадигмы глагольного компонента ведет к разрушению внутреннего образа фразеологизма и к превращению его в свободное словосочетание. Характер проявления глагольных категорий зависит от степени семантической слитности компонентов.

Список источников

1. Авдеева О. И. Особенности синтагматических отношений глагольных фразем русского языка: семантический и грамматический аспекты // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3 (105). С. 79—85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sintagmaticheskikh-otnosheniy-glagolnyh-frazem-russkogo-yazyka-semanticheskii-i-grammaticheskii-aspekty/viewer> (дата обращения 08.10.2021).

2. Балацкая Ю. Ю. Морфологические признаки глагольных фразеологизмов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2018. Т. 4 (70). С. 139—153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37626345> (дата обращения 09.10.2021).

3. Грицко М. И. Глагольные фразеологизмы русского, английского и французского языков в сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Новосибирск, 2005. 150 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002752636> (дата обращения 08.10.2021).

4. Жакина Ю. С. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2003. 11 с. URL: https://revolution.allbest.ru/languages/00932748_0.html (дата обращения 26.09.2021).

5. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1978. 160 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007623654> (дата обращения 08.10.2021).

6. Казачук И. Г. Вариативное беспредложное управление процессуальных фразеологизмов // Мир культуры, науки, образования. 2011. № 1 (26). С. 53—56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnoe-bespredlozhnopredlozhnoe-upravlenie-protsessualnyh-frazeologizmov/viewer> (дата обращения 09.10.2021).

7. Казачук И. Г. Семантические и структурные свойства конструкций с управлением процессуальных фразеологизмов категории отношения в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Челябинск, 2011. 45 с. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01004855422?page=3&rotate=0&theme=white> (дата обращения 01.10.2021).

8. Казачук И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения): монография. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. 310 с. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/256/Казачук%20И.Г.%20Процессуальные%20фразеологизмы%20русского%20языка%20Монография.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 25.09.2021).

9. Лебедева Г. И. Категория наклонения процессуальных фразеологизмов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1978. 23 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007805716> (дата обращения 25.09.2021).

10. Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Щеболева И. И. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: в 3 ч. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Просвещение: Владос, 1995. 208 с.

11. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: РЯ, 1986. 544 с.

12. Харлова Н. М. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта»: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 1999. 275 с. URL: <https://www.disscat.com/content/strukturno-semanticheskije-svoistva-frazeologicheskikh-edinit-postroennykh-po-modeli-glagol> (дата обращения 27.09.2021).

13. Харлова Н. М. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 1998. 17 с.

References

1. Avdeeva OI. Features of syntagmatic relations of verb phrasemes of the Russian language: semantic and grammatical aspects. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Adygea State University*. 2012;(3):79-85. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sintagmatischeikh-otnosheniy-glagolnyh-frazem-russkogo-yazyka-semanticheskiy-i-grammaticheskiy-aspekty/viewer> (accessed 08.10.2021). (In Russ.).
2. Balatskaya YuYu. Morphological signs of verbal phraseological units. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*. 2018;(4):139-153. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37626345> (accessed 09.10.2021). (In Russ.).
3. Gritsko MI. Glagol'nye frazeologizmy russkogo, anglijskogo i francuzskogo yazykov v sopostavitel'nom aspekte = Verbal phraseological units of Russian, English and French languages in a comparative aspect. Thesis. Novosibirsk; 2005. 150 p. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002752636> (accessed 08.10.2021). (In Russ.).
4. Zhakina YuS. Processual'nye frazeologizmy subkategorii deyatel'nosti = Procedural phraseological units of the subcategory of activity. Thesis. Kurgan; 2003. 11 p. Available from: https://revolution.allbest.ru/languages/00932748_0.html (accessed 26.09.2021). (In Russ.).
5. Zhukov VP. Semantika frazeologicheskikh oborotov = Semantics of phraseological turns. Moscow: Prosveshcheniye; 1978. 160 p. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007623654> (accessed 08.10.2021). (In Russ.).
6. Kazachuk IG. Variative unlimited management of procedural phraseological units. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia = World of Science, Culture, Education*. 2011;(1):53-56. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnoe-bespredlozhnopredlozhnoe-upravlenie-protsessualnyh-frazeologizmov/viewer> (accessed 09.10.2021). (In Russ.).
7. Kazachuk IG. Semanticheskie i strukturnye svoystva konstrukcij s upravleniem processual'nyh frazeologizmov kategorii otnosheniya v russkom yazyke = Semantic and structural properties of constructions with the control of procedural phraseological units of the category of relations in the Russian language. Abstract of thesis. Chelyabinsk; 2011. 45 p. Available from: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01004855422?page=3&rotate=0&theme=white> (accessed 01.10.2021). (In Russ.).
8. Kazachuk IG. Processual'nye frazeologizmy russkogo yazyka (kategorii bytiya i otnosheniya) = Procedural phraseological units of the Russian language (categories of being and relations). Chelyabinsk; 2004. 310 p. Available from: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/256/Казачук%20И.Г.%20Процессуальные%20фразеологизмы%20русского%20языка%20Монография.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 25.09.2021). (In Russ.).
9. Lebedeva GI. Kategoriya nakloneniya processual'nyh frazeolo = Category of the mood of procedural phraseological units in modern Russian. Abstract of thesis. Chelyabinsk; 1978. 23 p. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007805716> (accessed 25.09.2021). (In Russ.).
10. Dibrova EI, Kasatkin LL, Shcheboleva II. Sovremennyy russkiy yazyk. Analiz yazykovykh edinic = Modern Russian. Analysis of language units. Pt. 1: Phonetics and Orthoepy. Graphics and spelling. Lexicology and phraseology. Word formation. Moscow: Prosveshcheniye: Vldos; 1995. 208 p. (In Russ.).
11. Molotkov AI (ed.). Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka = Phraseological dictionary of the Russian language. Moscow: RYA; 1986. 544 p. (In Russ.).
12. Kharlova NM. Strukturno-semanticheskie svoystva frazeologicheskikh edinic, postroennykh po modeli "glagol + zavisimyj substantivnyj komponent so znacheniem pryamogo ob'ekta" = Structural and semantic properties of phraseological units constructed according to the model "verb + dependent substantive component with the meaning of a direct object". Thesis. Yekaterinburg; 1999. 275 p. Available from: <https://www.dissercat.com/content/strukturno-semanticheskie-svoystva-frazeologicheskikh-edinits-postroennykh-po-modeli-glagol> (accessed 27.09.2021). (In Russ.).
13. Kharlova NM. Strukturno-semanticheskie svoystva frazeologicheskikh edinic, postroennykh po modeli "glagol + zavisimyj substantivnyj komponent so znacheniem pryamogo ob'ekta" = Structural and semantic properties of phraseological units constructed according to the model "verb + dependent substantive component with the meaning of a direct object". Abstract of thesis. Yekaterinburg; 1998. 17 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. М. Харлова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и социогуманитарных дисциплин/

Information about the author

Nadezhda M. Kharlova — Candidate of Sciences (Philology), Associate professor, Department of Philology and social Sciences and the Humanities.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 26.02.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 26.02.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.